

Лысенко С.Д., Карнаух Е.Г.

## КУРГАН МИЛОГРАДСКОЙ КУЛЬТУРЫ БЛИЗ КИЕВА

*В 2008 г. Фастовской археологической экспедицией был исследован курган у х. Березовка Макаровского р-на Киевской обл. Погребальный инвентарь погребения может быть датирован в рамках IV в. до н.э. Полученные материалы позволяют сделать вывод о достаточно тесных контактах «милоградцев» и лесостепных скифов в V – IV вв. до н.э.*

Несмотря на ряд обобщающих исследований 60-70-х годов прошлого века [Мельниковская 1967; Петровська 1971; Іллінська, Тереножкін 1971; Ильинская, Тереножкин 1986], милоградская культура периода финальной бронзы – раннего железного века продолжает оставаться одной из самых слабоизученных культур на территории Украины. Полевые исследования последних лет позволяют несколько заполнить эту лауну. Среди наиболее ярких новых памятников милоградской культуры могут быть названы ювелирная мастерская на поселении Таценки-7 в Обуховском районе [Квитницкий, Лысенко 2009], поселение Ходосовка (участок «Огород Лесника») в Киево-Святошинском районе [Готун та ін. 2008], комплекс погребений раннего железного века на могильнике Малополовецкое-3 в Фастовском районе Киевской области [Лысенко 2004; Лысенко, Лысенко Св. 2008].

В 2008 г. Фастовской археологической экспедицией (ФАЭ) были проведены охранные раскопки кургана у хутора Березовка Колонщинского сельсовета Макаровского района Киевской области. Объект получил наименование Березовка-1 (Аистова Могила).

Курган на правом берегу р.Буча между с.Колонщина и хут.Березовка обозначен на картах М 1:200000 [Топографическая карта 1998. – С. 19]. Решением Киевского областного совета от 19.06.2003 г. № 099-08-XXIV курган был внесен в «Перелік археологічних пам'яток культурної спадщини Київської області, занесених до Державного реєстру нерухомих пам'яток України», охранный № 1079. Размеры кургана согласно Реестру: Н=1,8 м, Д=35 м. 19 декабря 2006 г. в Управлении культуры Киевской областной Государственной администрации на памятник был подписан Охранный договор № 12/14-01. Площадь взятого под охрану участка определена 1 га.

Объект расположен на поле в 0,5 км на северо-запад от развилки трассы Киев-Житомир и дороги на с. Колонщина, в 3,5 км на восток от р.Буча, в зоне строительства второй очереди коттеджного поселка «Олимпик-Парк» (рис. 1). Поверхность задернована; ранее распахивалась.

В ходе работ было установлено, что курган возведен на естественной возвышенности (дюне). В разрезах четко читаются характерные ортандовые отложения. Диаметр дюны от окружающих ее ложбин – около 120 м, высота около 2 м. Над этим массивом несколько возвышается центральная часть, диаметром около 60 м и высотой до 1,5 м (рис. 2).

Палеопедологические исследования кургана и прилегающей территории были проведены сотрудниками отдела палеогеографии Института географии НАНУ доктором географических наук Ж.Н. Матвишиной и кандидатом географических наук А.Г. Пархоменко. Согласно их выводам: «Материал дернины объекта более темный, чем в поверхностных слоях современной почвы за его границами, а наличие кротовин указывает на несколько более благоприятные, чем современные условия почвообразования. Если ближайшая к объекту фоновая почва – это дерново-сильнопodzolistая, то во время поздней бронзы – раннего железного века, вероятно, формировались почвы дерново-слабоподzlistые, близкие к тем, что сейчас развиваются под хвойно-широколиственными лесами или участками со степной растительностью севера лесостепной зоны современной территории Украины» [Матвишина, Пархоменко 2008, с. 18].

В центральную часть дюны было впущено погребение, вероятно, в последствии перекрытое курганный насыпью, состоявшей из дернины. Насыпь была полностью снесена

распашкой и погребальная яма фиксируется непосредственно от дневной поверхности возвышения. Верхняя часть погребального сооружения размерами около 10×10 м (контуры размыты) была выкопана на глубину до 1,05-1,1 м (здесь и далее глубины приводятся от R<sub>0</sub> в центре кургана). В центральную часть этого котлована была впущена квадратная погребальная яма (рис. 3). Размеры ямы 6,8×7,1 м, глубина 3 м. Сооружение ориентировано по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток.

По периметру и в центре котлована зафиксированы 9 столбовых ямок (рис. 3) диаметром от 0,45 до 0,8 м, глубиной 0,2-0,8 м от пола.

Яма №1 (столб в юго-западном углу). Диаметр 0,5 м, глубина 0,45 м (глубины всех ям указаны от уровня пола склепа).

Яма №2 (столб у центра южной стенки). Диаметр 0,7 м, глубина 0,8 м.

Яма №3 (столб в юго-восточном углу). Диаметр 0,6 м, глубина 0,8 м.

Яма №4 (столб у центра западной стенки). Диаметр 0,64 м, глубина 0,4 м.

Яма №5 (центральный столб). Диаметр 0,84 м, глубина 0,7 м.

Яма №6 (столб у центра восточной стенки). Диаметр 0,48 м, глубина 0,2 м.

Яма №7 (столб в северо-западном углу). Диаметр 0,52 м, глубина 0,4 м.

Яма №8 (столб у центра северной стенки). Диаметр 0,6 м, глубина 0,5 м.

Яма №9 (столб в северо-восточном углу). Диаметр 0,64 м, глубина 0,6 м.

В заполнении ямок сохранились древесный тлен и остатки горелого дерева. По периметру ямки были соединены между собой канавками шириной 0,1 м, глубиной 0,05-0,07 м от уровня пола, в которых также фиксировался древесный тлен. Вероятно, канавки представляли собой остатки основания деревянной обшивки погребального сооружения, завалившейся потом на стены ямы – на полу и нижней части стенок, преимущественно по внешнему периметру по отношению к ямкам также шла прослойка древесного тлена толщиной 1-2 см.

С запада, между северо-западным и центрально-западным столбами к склепу примыкал дромос (рис. 3). Ширина 1,8 м, глубина восточной части – 1,7 м от репера, длина сохранившейся части до 2,1 м. Вероятно, дромос был ступенчатый и западный его край, выходивший на поверхность был снесен бульдозером. Пол дромоса обшит сгоревшими досками, в заполнении читаются остатки сгоревшего перекрытия.

Западная стена от пола и до уровня впуска была облицована горизонтально расположенными дубовыми (?) досками, отделявшими дромос от камеры. Длина сохранившейся части облицовки до 4,2 м, ширина досок 15-20 см. От обшивки в центр ямы на расстояние до 2 м шел массив расположенных перпендикулярно стене досок от обшивки пола, выше которых под углом к стене располагались доски от упавшего перекрытия. Вся конструкция сохранилась в виде сплошного массива древесных углей. Поверх углей деревянной конструкции песок местами пропечен до ярко-оранжевого цвета. Последнее позволяет предполагать, что конструкцию начали засыпать, когда она еще горела. В заполнении котлована на разных глубинах обнаружены остатки сгоревших частей обвалившегося перекрытия.

К юго-восточному углу склепа примыкала круглая в плане яма (рис. 3) диаметром 1,2 м, линзовидная в сечении, глубиной 2,05 м от репера (1 м от пола большого котлована), соединенная со склепом перешейком глубиной 2 м от репера. Назначение ямы не выяснено.

Ни в самом склепе, не в прилегающих к нему конструкциях останков погребенного выявлено не было. Видимо, объект представляет собой кенотаф.

Из раскопа, преимущественно из заполнения погребального комплекса, происходит 685 фрагментов керамики.

Среди керамики:

- фрагментов венчиков лепных сосудов – 56 (рис. 4, 10; 5, 1-2; 6-10), из них орнаментированных:

- ямками (жемчужины изнутри) – 21 (рис. 6-7; 8, 1-5),

- жемчужинами (ямки изнутри) – 5 (рис. 8, 6-10),
- зашипами различной формы по срезу – 8 (в 2-х случаях считаются с ямками) (рис. 10, 11-18),
- вдавлениями по внутреннему срезу – 1 (рис. 4, 10);
- фрагментов стенок лепных орнаментированных – 46 (рис. 4, 7-9; 11-12; 13, 1-12; 14), из них:
  - ямками (жемчужины изнутри) – 29 (рис. 11-12; 13, 1-12),
  - жемчужинами (ямки изнутри) – 13 (рис. 14),
  - наколами и заштрихованными треугольниками – 1 (рис. 4, 7),
  - горизонтальными рядами наколов – 1 (рис. 4, 8),
  - глубокими вертикальными бороздками в основании венчика – 1 (рис. 4, 9);
  - фрагмент стенки с просверленным отверстием – 1 (рис. 4, 6);
  - фрагментов стенок лепных не орнаментированных – 560;
  - мелких фрагментов стенок лепных не орнаментированных – 385 (выброс);
  - фрагментов днищ и придонных частей лепных сосудов – 11 (рис. 15);
  - стенок (фрагмент шейки и 2 фрагмента плечика) лепной чернolощенной корчаги – 3 (один фрагмент украшен подтреугольным налепом) (рис. 5, 1);
  - фрагментов красноглиняных амфор – 10 (рис. 16);

Таким образом можем отметить, что среди диагностичных фрагментов керамики преобладают сосуды с признаками керамики милоградского типа: воронковидные и желобчатые венчики, жемчужины по шейке и верхней части плечиков. В подавляющем большинстве случаев ямки и жемчужины расположены на шейке или в нижней части венчика.

Керамика преимущественно толстостенная, с архаичными чертами, восходящими в регионе к керамике лебедовского типа заключительного периода эпохи поздней бронзы. В тесте преобладает примесь дресвы, иногда – достаточно крупной; изредка встречается шамот. Поверхность сосудов пятнистая, преобладают оттенки бурого и серого цветов, встречаются черный, желтый, оранжевый. Как внешняя, так и внутренняя поверхности в большинстве случаев шероховато-заглаженная. В двух случаях удалось измерить диаметры венчиков – около 20 (рис. 5, 3) и около 17 см (рис. 5, 2).

За пределами погребальной камеры археологические материалы отсутствуют, за исключением нескольких мелких фрагментов лепной керамики, планиграфически также тяготеющих к объекту. Кроме упомянутых массовых материалов, из объекта происходит 14 обломков моренного кремня низкого качества; два каменных орудия (?) с шлифованной (?) поверхностью; 3 глиняных валька (?).

Из заполнения северо-западного угла склепа (глубина 1,8 м от репера) происходит железная **рукоятка ножа** с заклепкой (рис. 4, 1). В юго-западном секторе (глубина 3 м от R) найдено железное **шило** (рис. 4, 2) четырехгранное в сечении, длиной 42 мм. В юго-восточном секторе (глубина 2,7 м от R) обнаружен фрагмент биконического сосудовидного **пряслища** (рис. 4, 5). Диаметр изделия 25 мм, высота 27 мм, диаметр отверстия 5 мм.

На полу камеры (глубина 3 м от R), недалеко от дромоса, рядом с северо-западным столбом найден бронзовый **наконечник стрелы** – короткий трехгранный с утопленной втулкой (рис. 4, 3). Еще один бронзовый **наконечник стрелы** – трехлопастной с утопленной втулкой – происходит из верхней части заполнения дромоса (глубина 1,7 от R) (рис. 4, 4). Длина наконечников 17 и 27,5 мм соответственно.

Конструкция погребального сооружения находит непосредственные аналогии среди материалов скифского времени Киево-Черкасского региона (Журовка, к. 400, 401) [Ковпаненко и др. 1989, с. 43-44, рис. 6, 1-2].

Характерной чертой погребений милоградской культуры является биритуальность. Погребения совершенные по обряду кремации «сосуществуют» с обрядом трупоположения,

как, например в могильнике милоградской культуры у с. Деснянка на Черниговщине [Шекун 1995, с. 155]. Подобная ситуация зафиксирована и на севере правобережной лесостепи, на могильнике Малополовецкое-3 [Лысенко 2004]. Исследованный курган у с. Березовка позволяет говорить о практике кенотафов в среде племен милоградской культурной общности; пока это первый четко зафиксированный случай. Следует добавить, что исследованная нами конструкция несколько превышает по размерам имеющиеся аналогии. Кроме того, это первое погребальное сооружение подобной конструкции, зафиксированный на территории Киевского Полесья, в ареале милоградской культуры.

Погребальный инвентарь достаточно показателен для погребений милоградской культуры: серия керамики с «жемчужным» орнаментом с примесями дресвы в тесте, биконические пряслица, железные ножи. Вместе с этим в составе инвентаря присутствуют «импортные» вещи – фрагменты стенок греческих амфор, трехгранные, бронзовые наконечники стрел. Это позволяет сделать вывод о достаточно тесных контактах «милоградцев» и лесостепных скифов на протяжении V – IV вв. до н.э. К сожалению невыразительные фрагменты амфор не позволяют уточнить дату совершения погребения, но в совокупности весь погребальный инвентарь погребения можно датировать в рамках IV в. до н.э.

*Лысенко С.Д., Карнаух Е.Г.*

### **КУРГАН МИЛОГРАДСЬКОЇ КУЛЬТУРИ БІЛЯ КИЄВА**

У 2008 р. Фастівською археологічною експедицією було досліджено курган біля х. Березівка Макарівського р-ну Київської обл. Поховальна конструкція об'єкта знаходить аналогії серед скіфських старожитностей Черкаського Подніпров'я. Поховальний інвентар (кераміка, залізний ніж, пряслице) характерен для поховань милоградської культури. Разом з тим у складі інвентаря присутні «імпортні» речі – фрагменти стінок грецьких амфор, бронзові наконечники стріл. Це дозволяє зробити висновок про достатньо тісні контакти «милоградців» та лісостепових скіфів впродовж V – IV ст. до н.е. У сукупності весь поховальний інвентар може бути датований у межах IV ст. до н.е.

**Ключові слова:** Київське Полісся, скіфський час, мілоградська культура.

*Lysenko S.D., Karlauch E.G.*

### **MILOGRAD CULTURE BARROW NEAR KIEV**

In 2008 year Fastov archeological expedition excavated the barrow near khut. Berezovka (Makarovskij district Kiev region) in 2008. The construction of a barrow is analogical to Scythian barrows in Dnepr region near Chercassy. The founds (ceramics, iron knife) belong to Milogradskaja culture. The “imports” (fragments of amphoras, arrowheads (bronze), are also presented in the complex. The founds gives us possibility to fix the connections between Milogradskaja culture population and scythians from the Forrest Step region during V – IV ct. B.C. The complex can be dated by IV ct. B.C.

**Keywords:** The Kiev Polesye, Scythian time, Mylograd culture.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Готун І.А., Казимир О.М., Балко О.І. та ін.** Звіт про роботи Північної експедиції у 2008 р. – Научный архив ИА НАНУ. – №2008/.
- Іллінська В.А., Тереножкін О.І.** Підгірцівсько-милоградська культура // Археологія Української РСР: в 3 т. – Т. 2. – К.: Наук. думка, 1971. – С. 177-180.
- Ильинская В.А., Тереножкин А.И.** Подгорцевско-милоградская культура // Археологія Украинской ССР: в 3 т. – Т. 2. – К.: Наук. думка, 1986. – С. 178-181.
- Квитницький М.В., Лысенко С.Д.** Охранные раскопки у с. Таценки под Киевом // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Вып. 17: Археалагічныя даследаванні на Беларусі у 2007 годзе. – Минск, 2009. – С. 262-267.
- Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А.** Памятники скифской эпохи Днепровского Лесостепного Правобережья. – К.: Наук. думка, 1989. – 336 с.
- Лысенко С.Д.** Погребения скифского времени Малополовецкого могильника // Археологічні пам'ятки Фастівщини. Матеріали до археологічної карти Київської області. – ФДКМ. Прес-музей. – №№ 20-21. – Фастів, 2004. – С. 6-33.
- Лысенко С.Д., Лысенко С.С.** Исследования Малополовецкого археологического комплекса в 2008 г. – Научный архив ИА НАНУ. – № 2008/.
- Матвишина Ж.Н., Пархоменко А.Г.** Палеопедологическое исследование кургана у хут. Березовка Макаровского района Киевской области // Лысенко С.Д. Исследование кургана Березовка-1 («Аистова Могила»). – Научный архив ИА НАНУ. – № 2008/. – С. 7-25.
- Мельниковская О.Н.** Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. – М.: Наука, 1967. – 196 с.
- Петровська Є.О.** Підгірцівські пам'ятки Київського Подніпров'я // Археологія. – 1971. – № 2. – С. 9-22.
- Топографическая** карта «Киевская область». – К., 1998.
- Шекун А.В.** Могильник милоградской культуры у с. Деснянка близ Чернигова // Археологічні старожитності Подесення: матер.історико-археологічного семінару, присвяченого 70-річчю від дня народження Г.О. Кузнецова. – Чернігів, 1995. – С. 152-157.

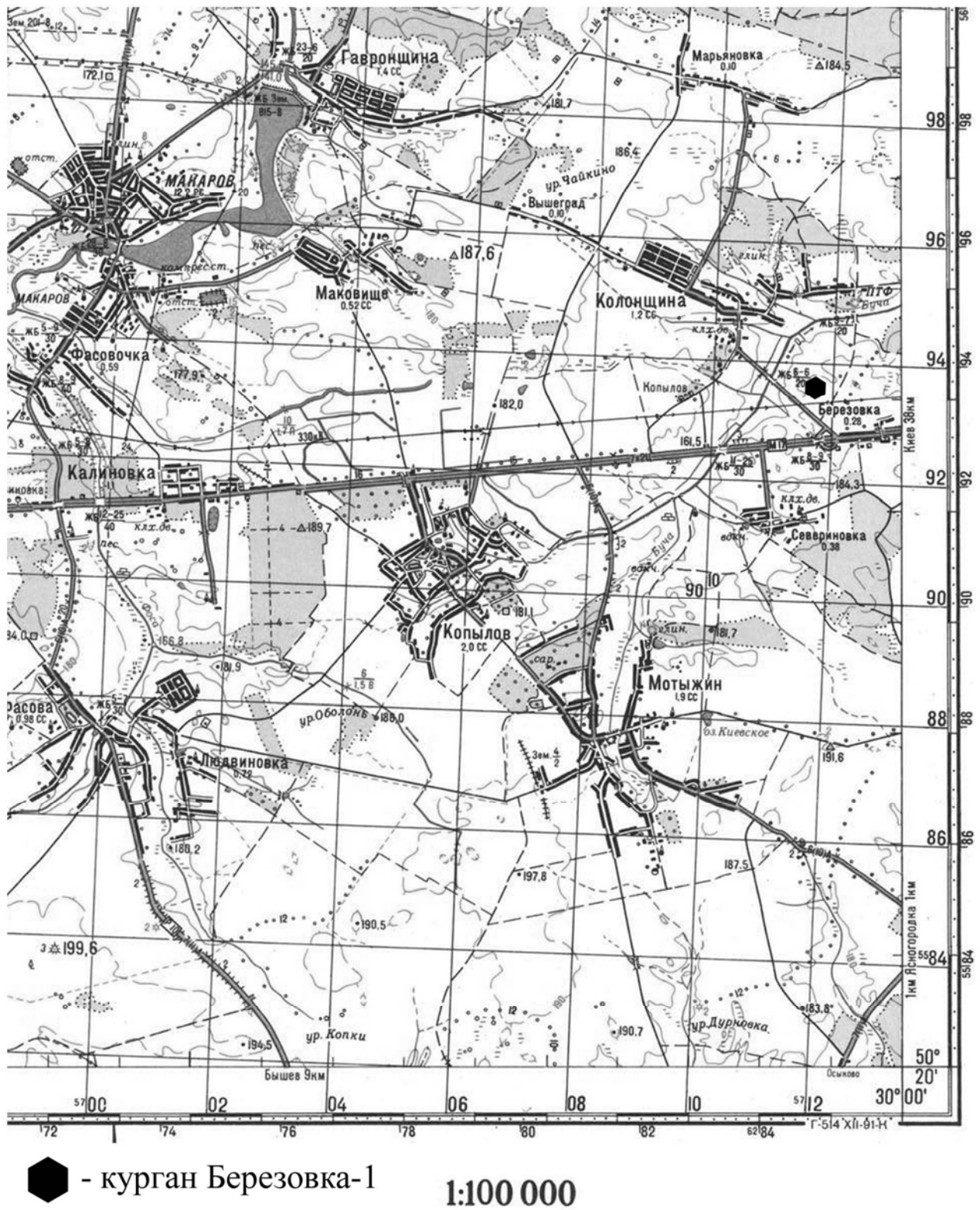


Рис. 1. План-схема расположения кургана у с. Березовка

Fig. 1. Berezovka barrow. Topographic map.

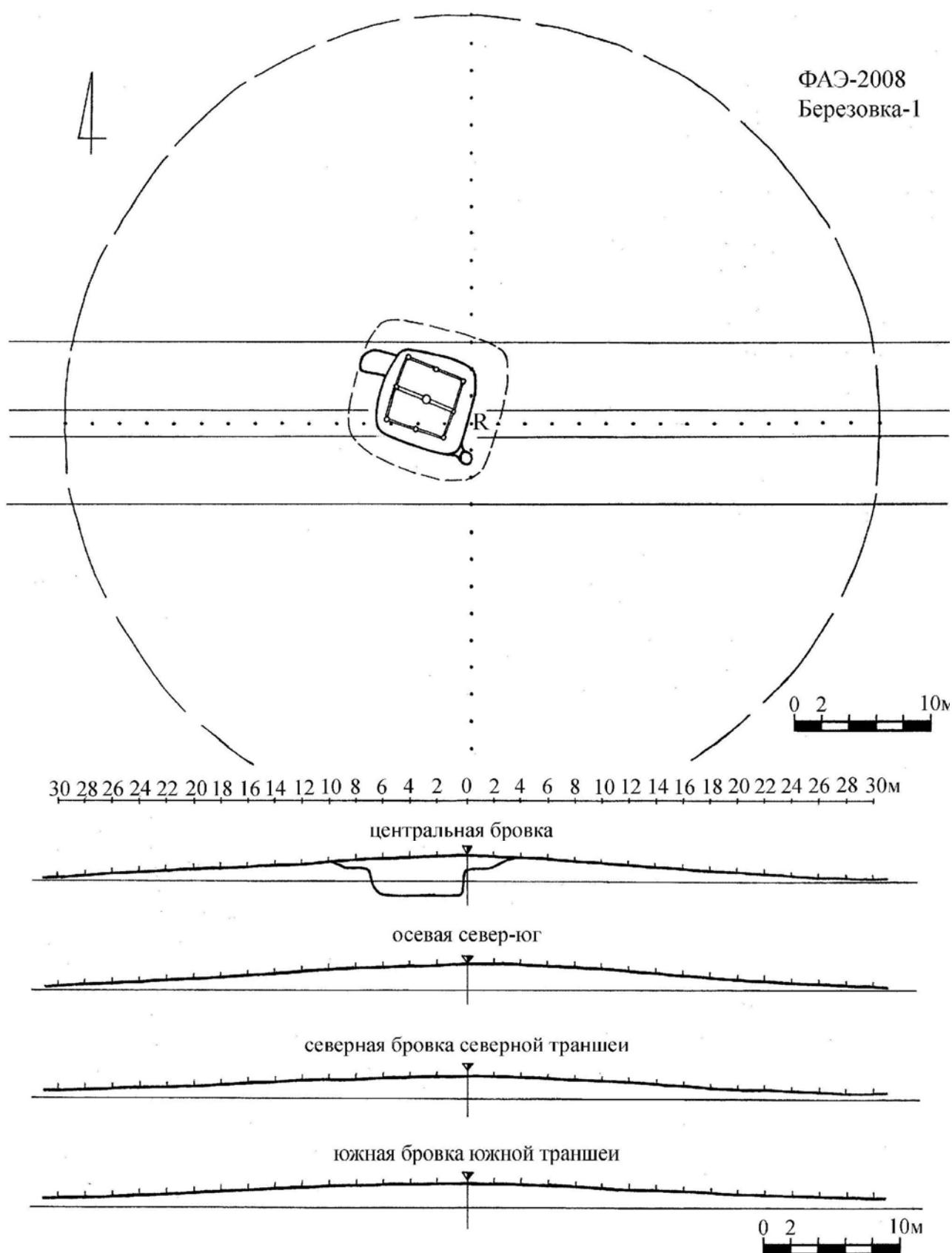


Рис. 2. План кургана у с. Березовка, стратиграфические разрезы

Fig. 2. Berezhovka. Plan of the barrow; scheme of the strata

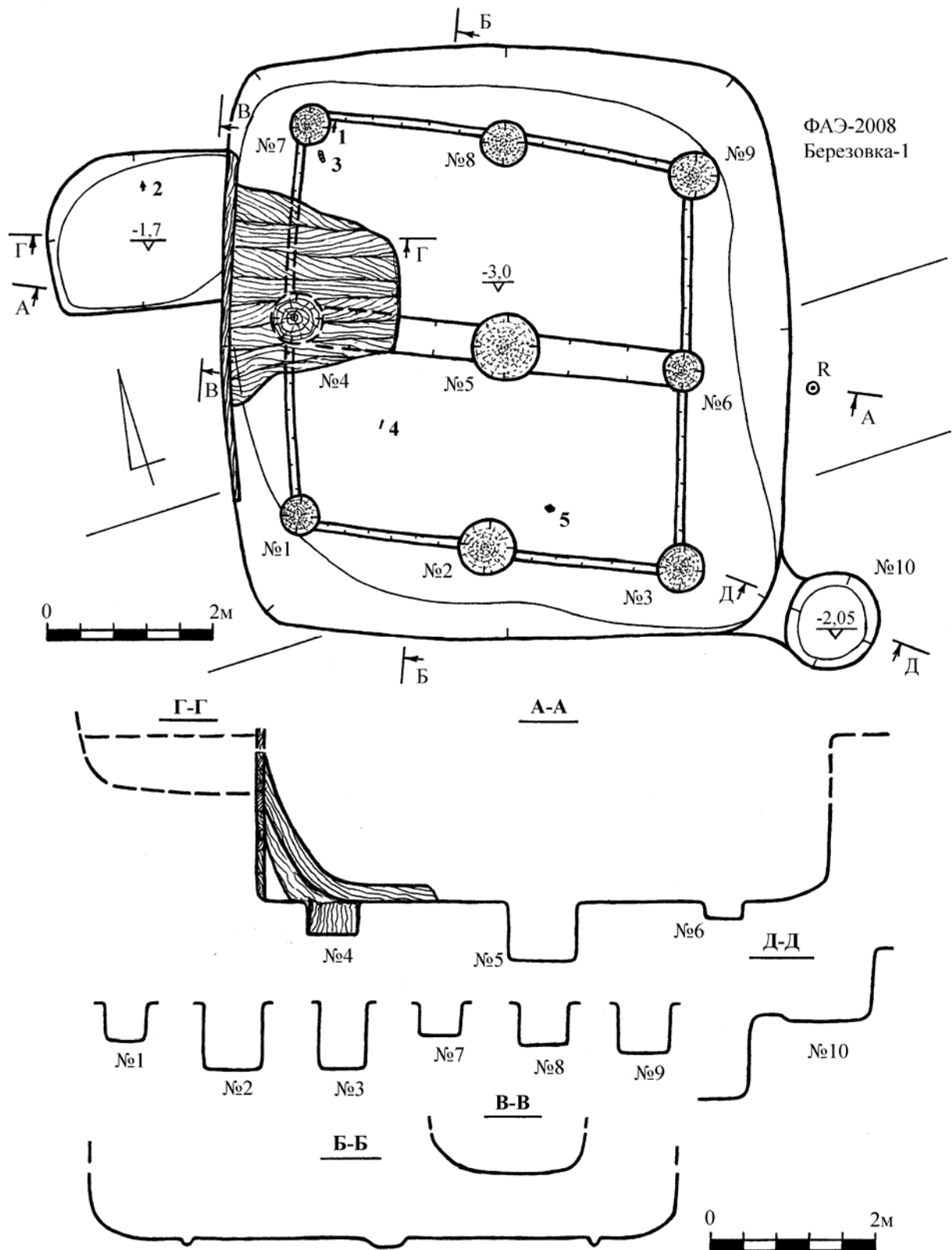
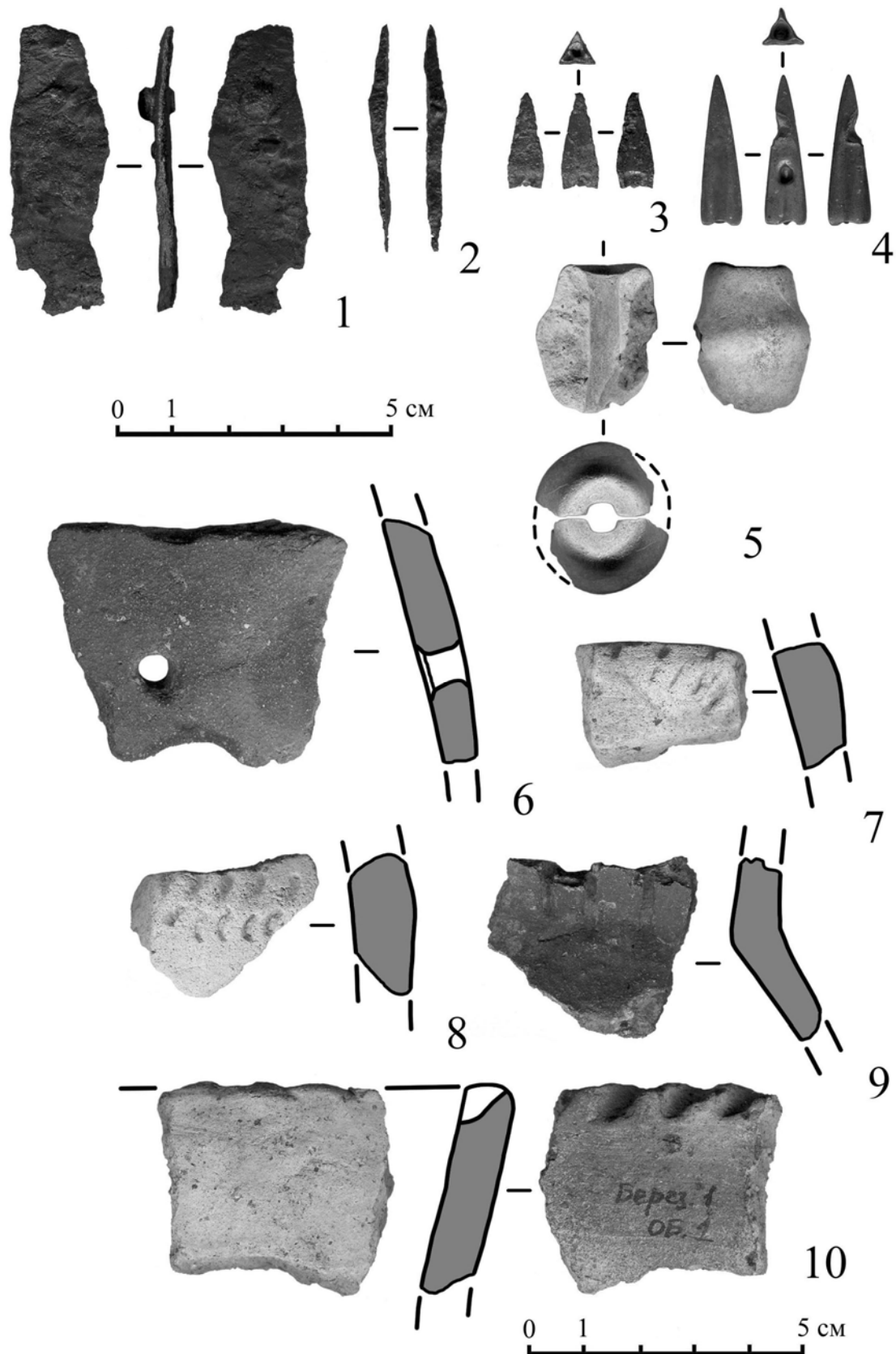


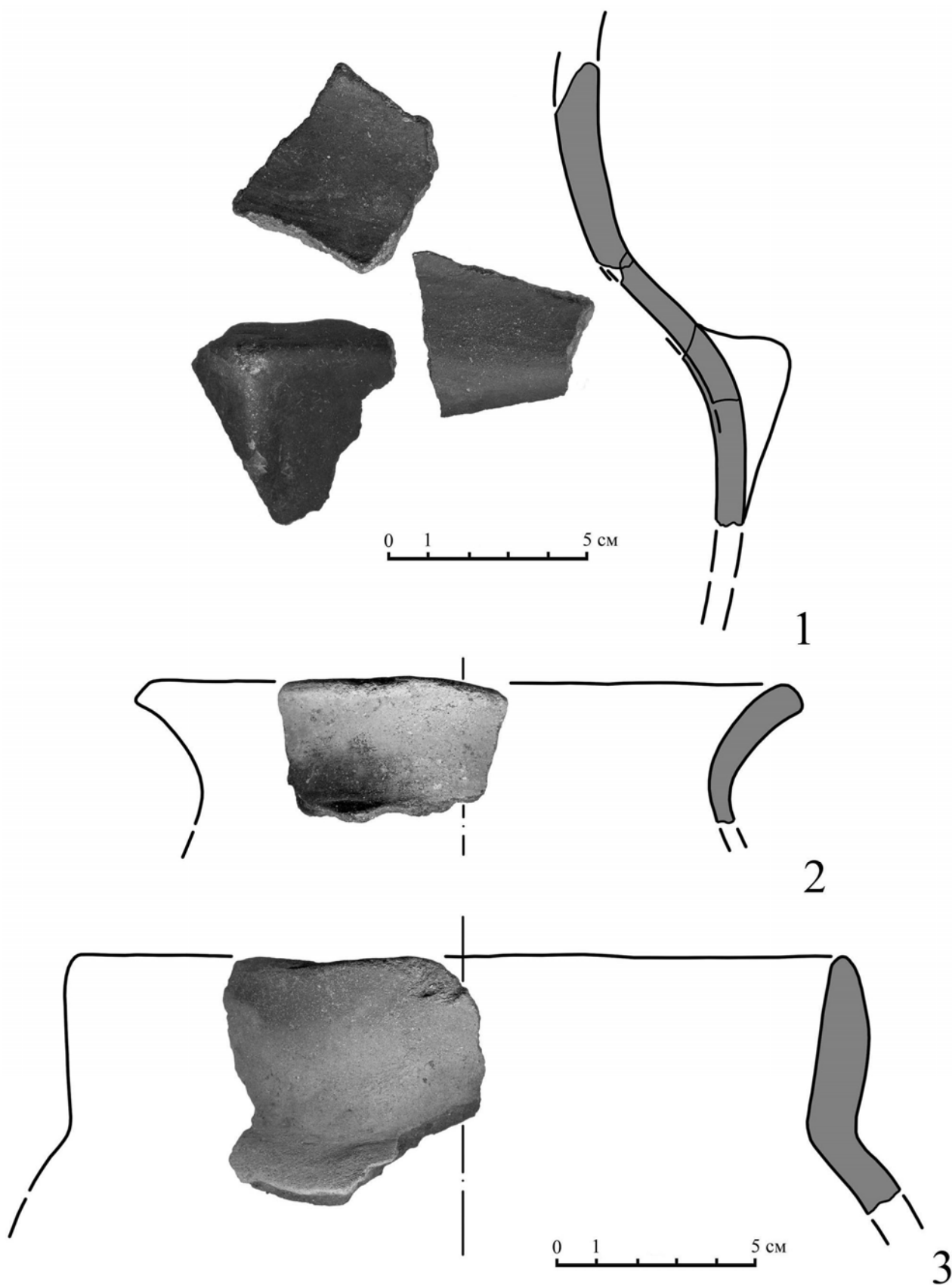
Рис. 3. Березовка-1. План погребения, стратиграфический разрез погребальной камеры

Fig. 3. Berezovka-1. Plan of the entombment, its pit and chamber with applied strata



**Рис. 4.** Березовка-1. Инвентарь погребения: 1 – железная рукоятка ножа, 2 – фрагмент железного шила, 3, 4 – бронзовые наконечники стрел, 5 – глиняное биконическое пряслице, 6-10 – лепная керамика

**Fig. 4.** Berezovka-1. Items from the entombment: 1 – knife handle (iron), 2 – fragment of the awl (iron), 3, 4 – arrowheads (bronze), 5 – spindle whorl (ceramics), 6-10 – Modeled ceramics



**Рис. 5.** Лепная керамика из погребения

**Fig. 5.** Modeled ceramics from burial

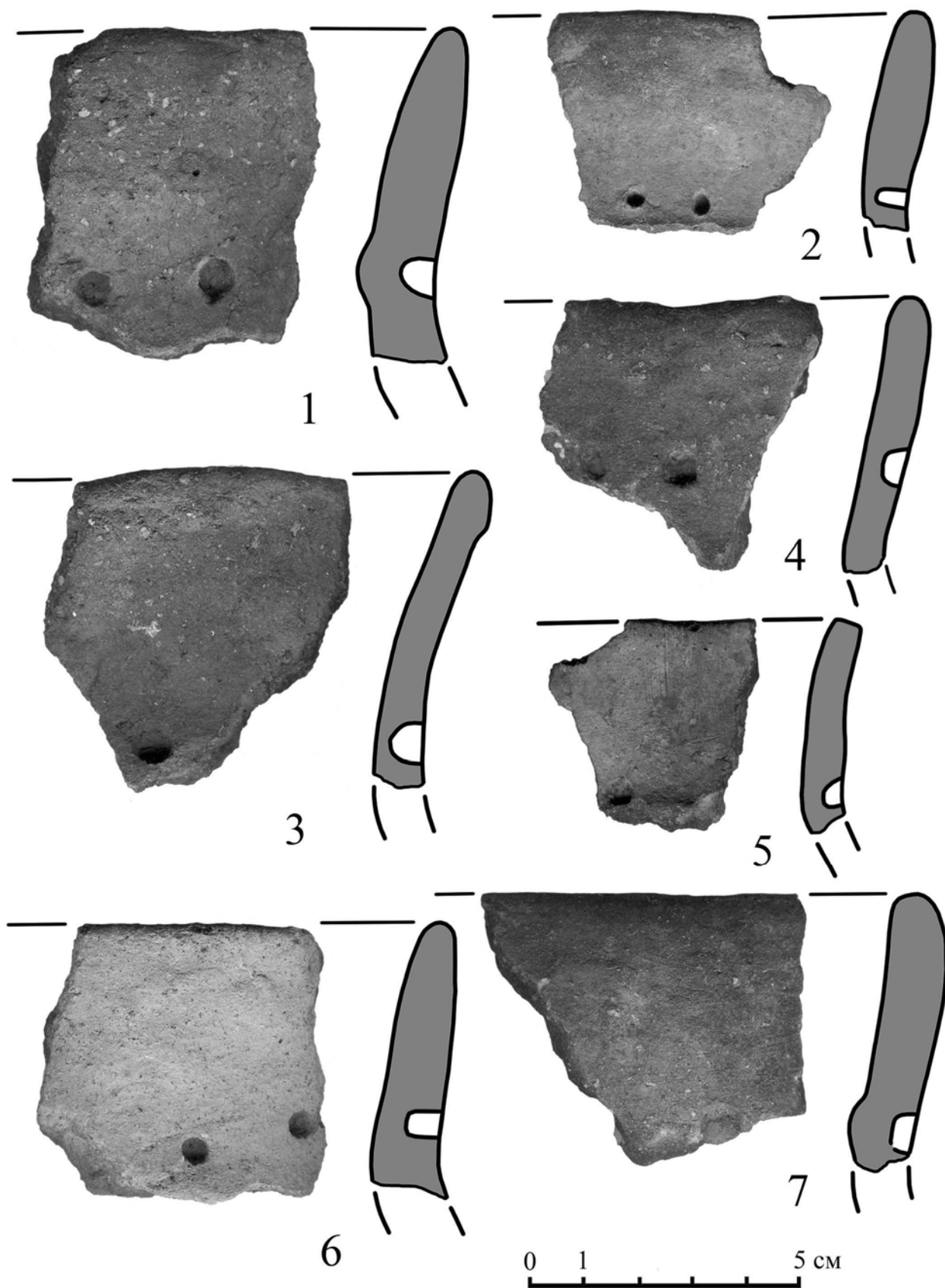


Рис. 6. Лепная керамика из погребения

Fig. 6. Modeled ceramics from burial

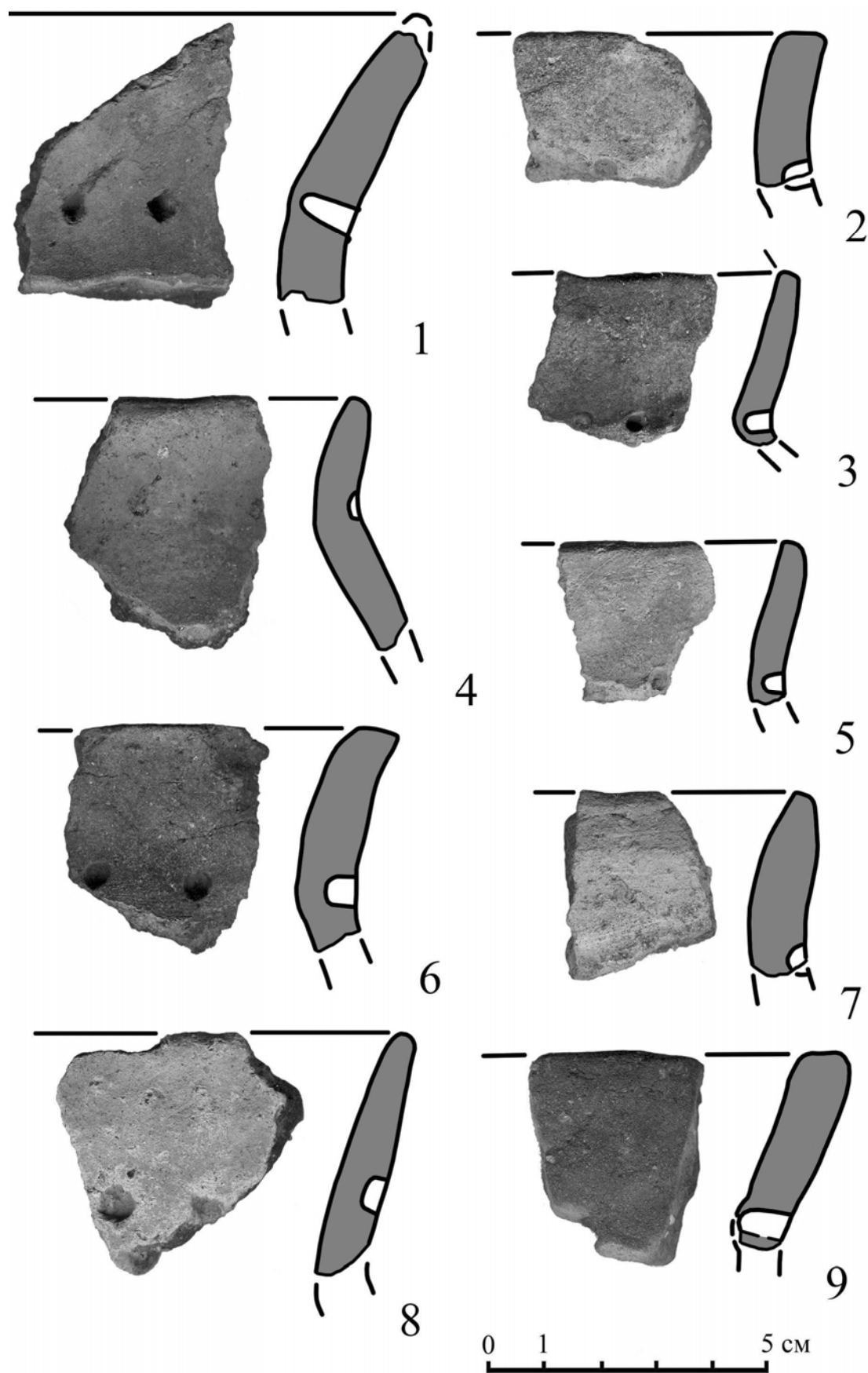


Рис. 7. Лепная керамика из погребения

Fig. 7. Modeled ceramics from burial

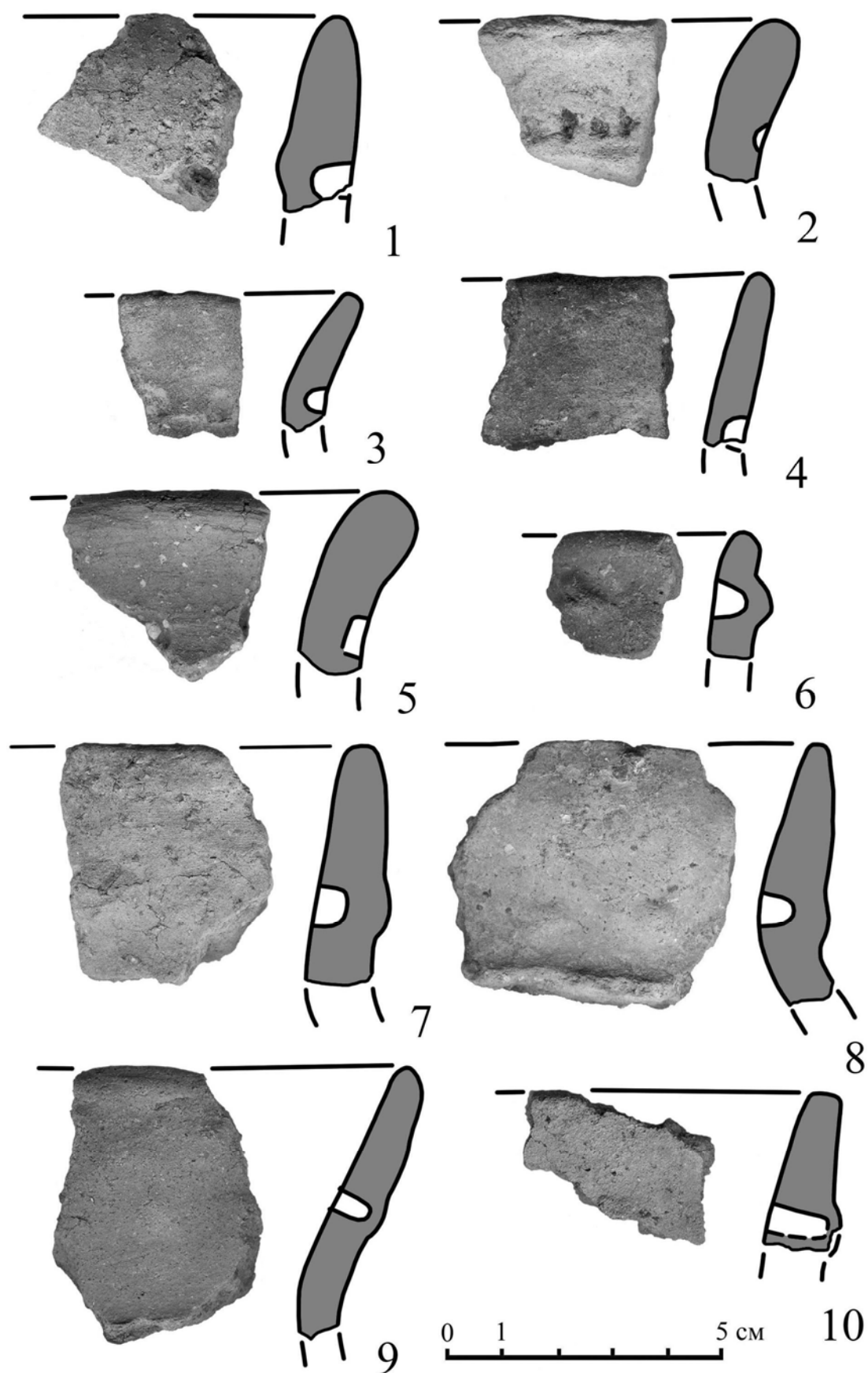


Рис. 8. Лепная керамика из погребения

Fig. 8. Modeled ceramics from burial

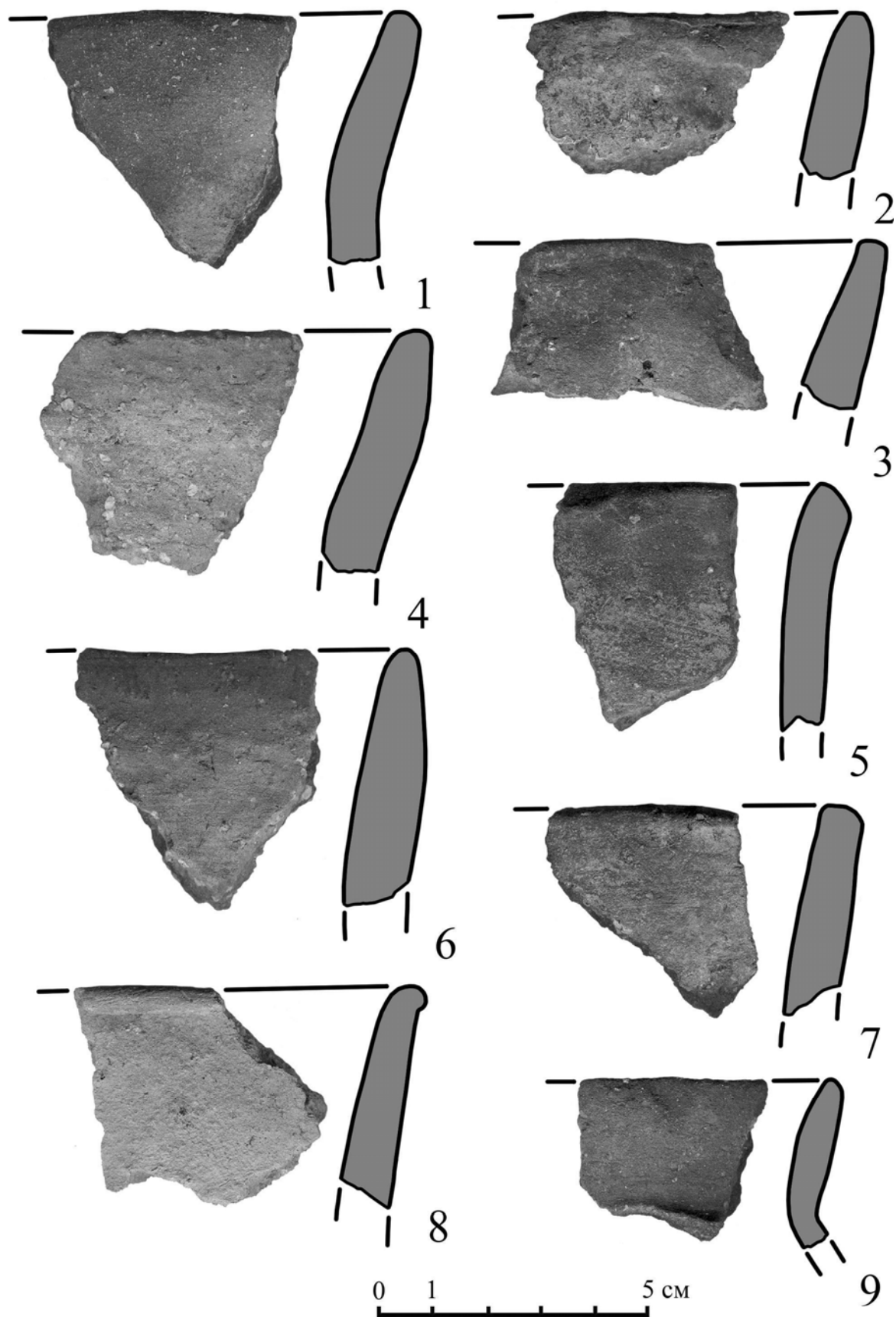


Рис. 9. Лепная керамика из погребения

Fig. 9. Modeled ceramics from burial

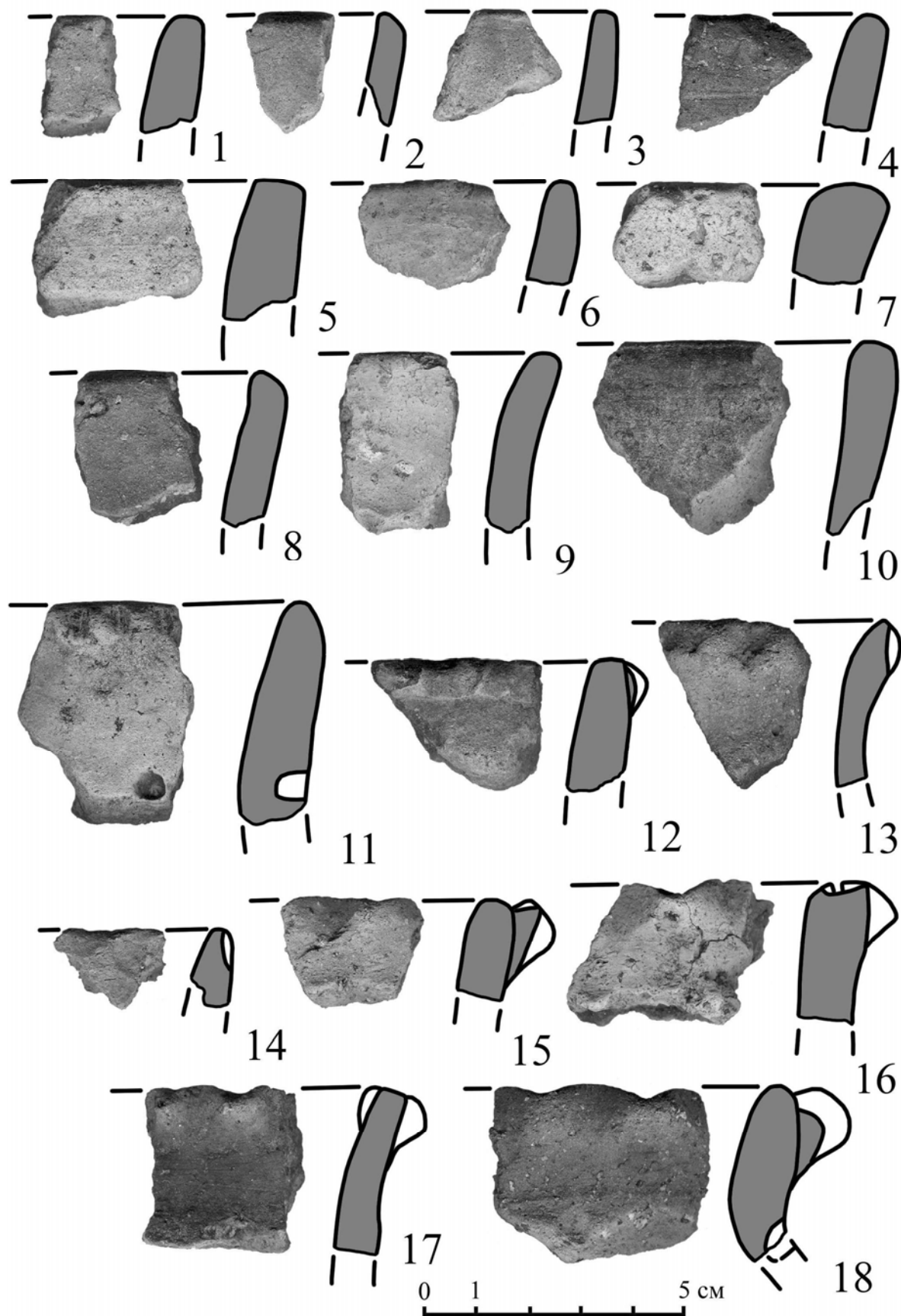


Рис. 10. Лепная керамика из погребения

Fig. 10. Modeled ceramics from burial

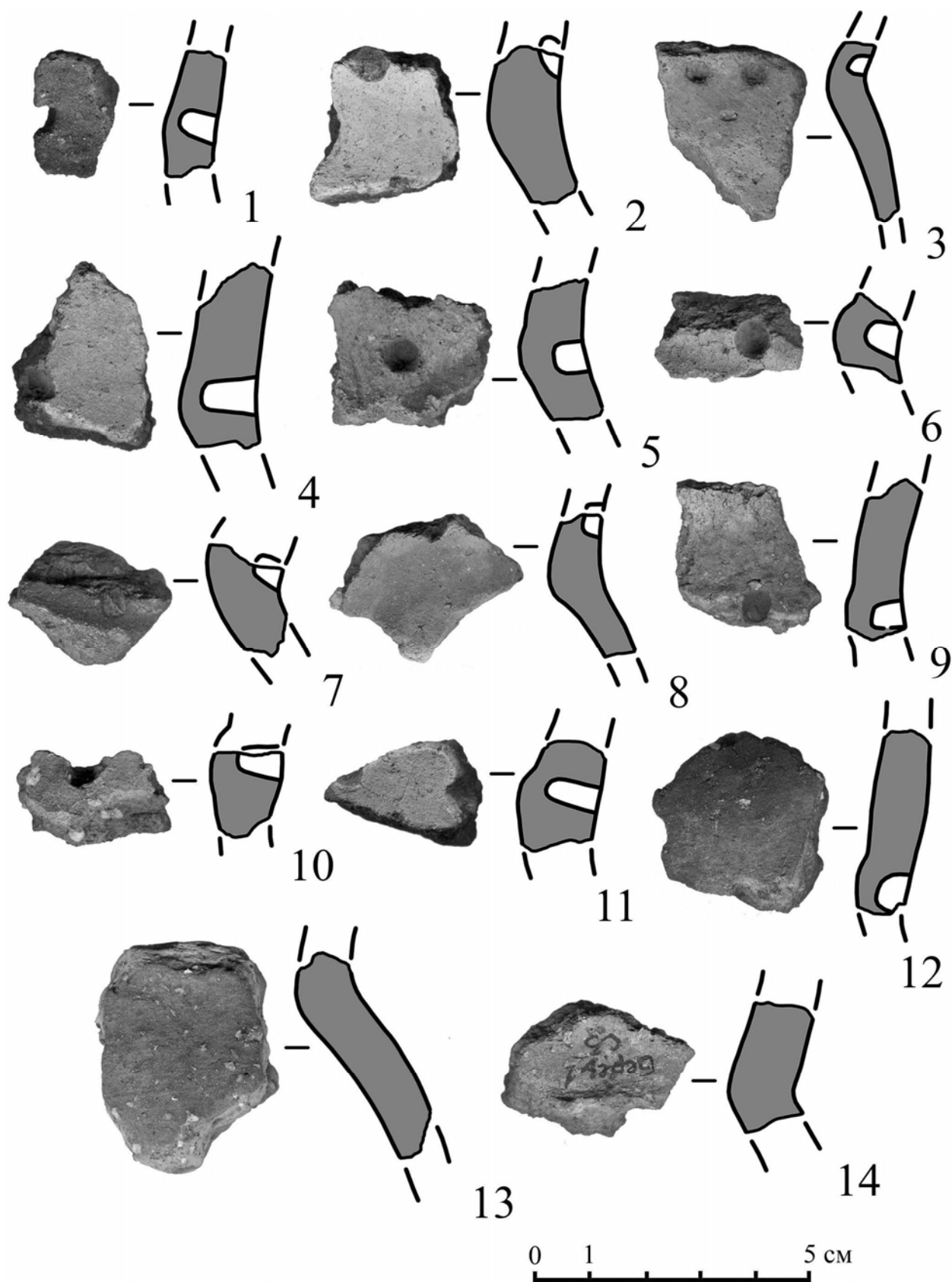


Рис. 11. Лепная керамика из погребения

Fig. 11. Modeled ceramics from burial

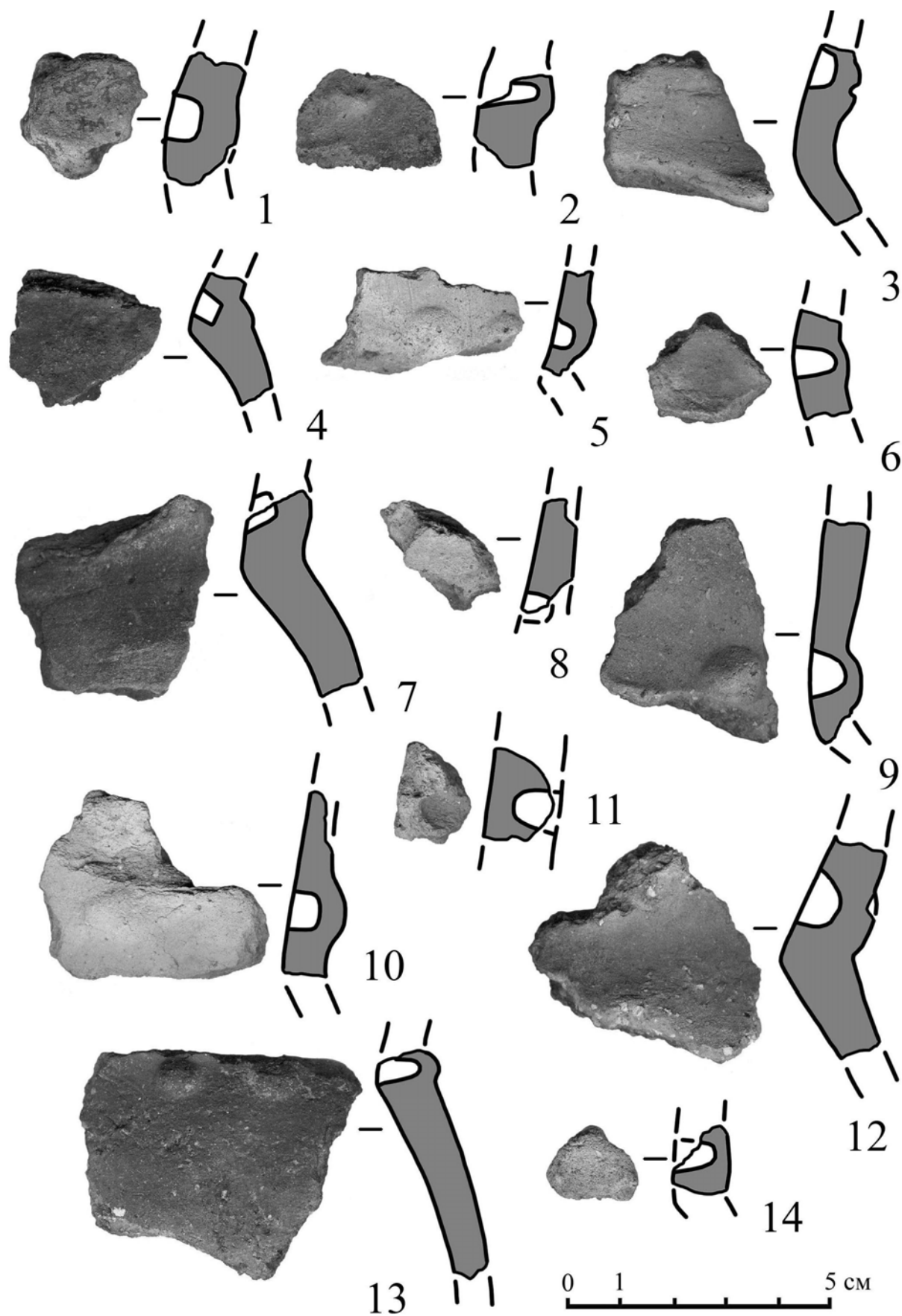


Рис. 12. Лепная керамика из погребения

Fig. 12. Modeled ceramics from burial

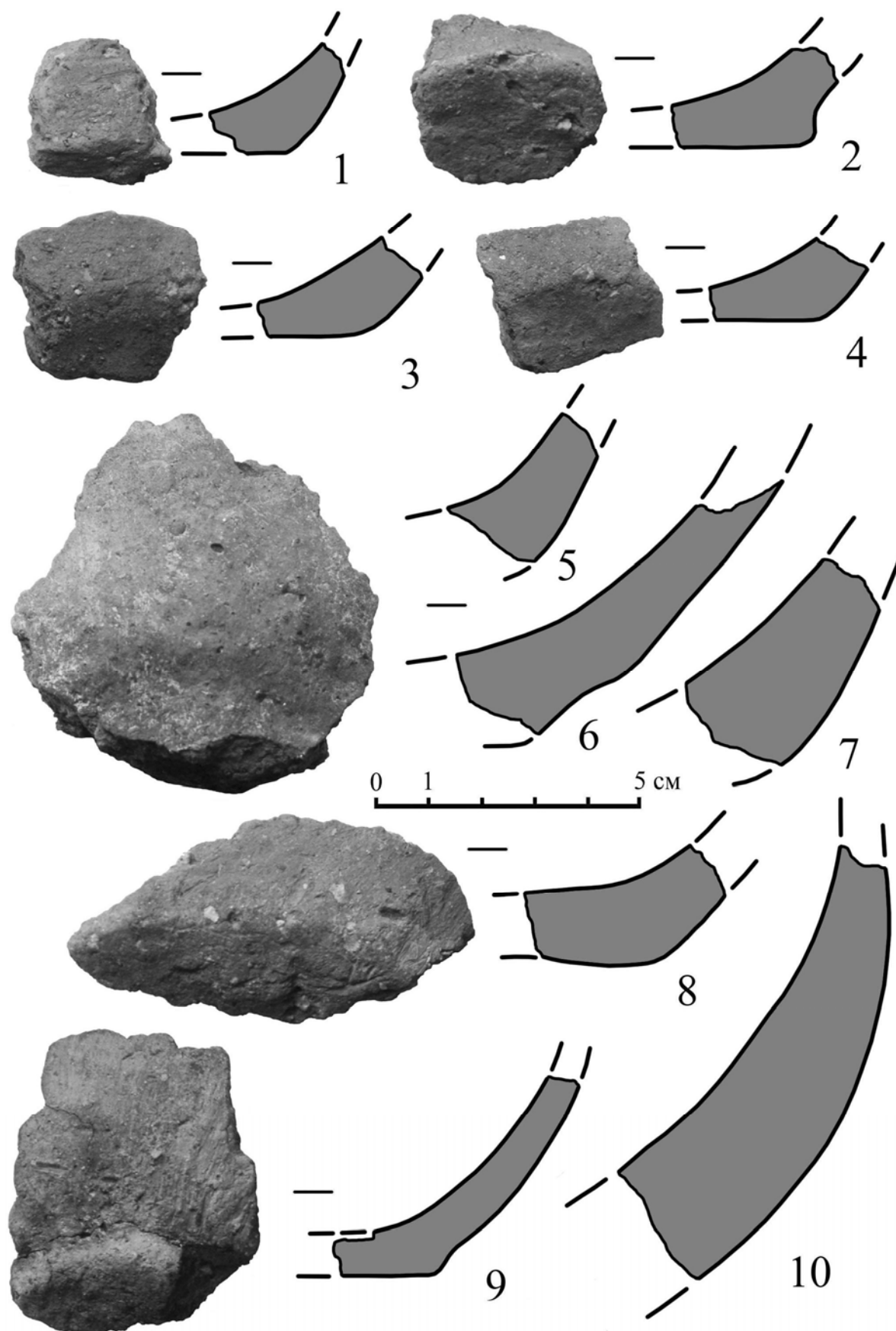


Рис. 13. Лепная керамика из погребения

Fig. 13. Modeled ceramics from burial

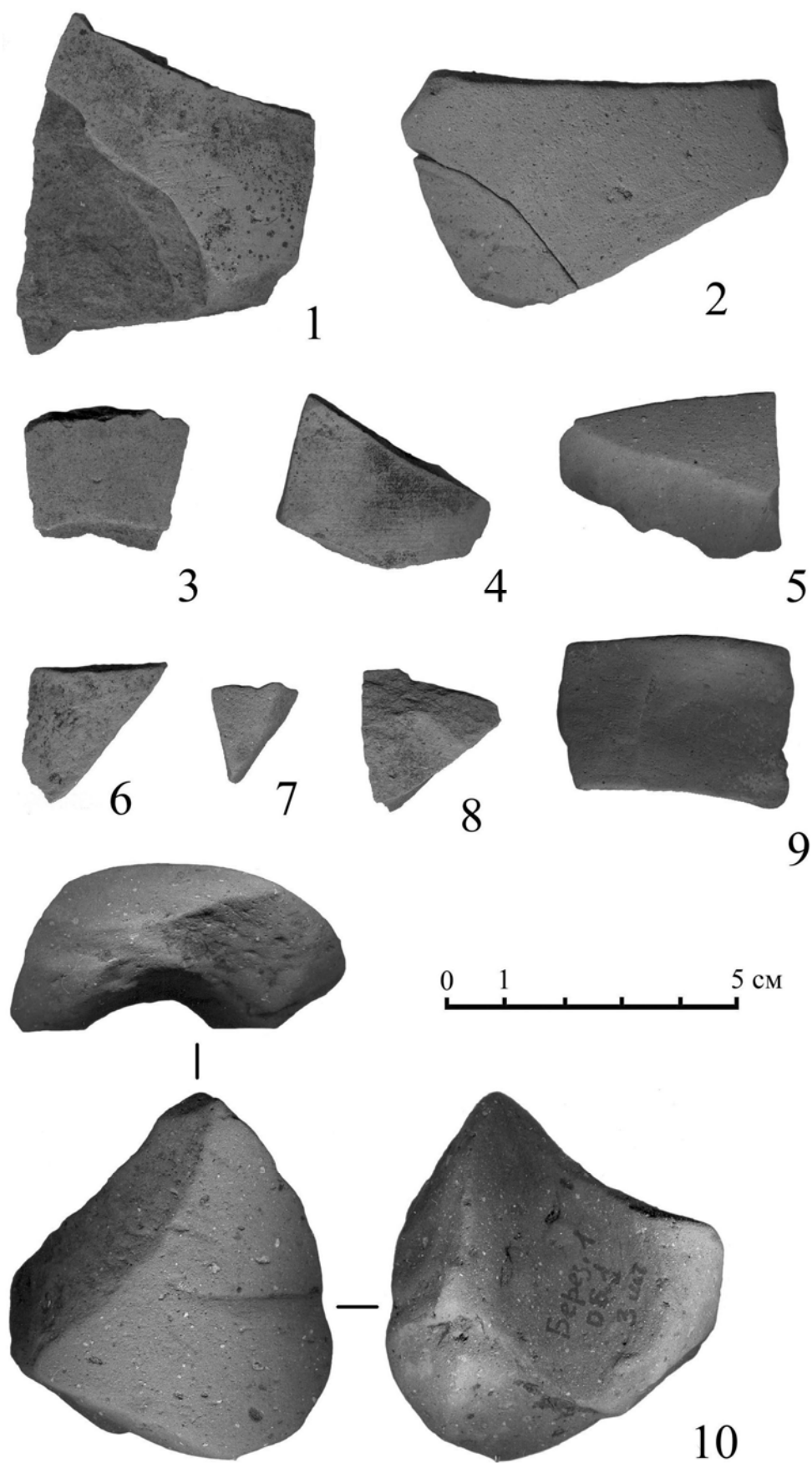


Рис. 14. Фрагменты стенок амфор

Fig. 14. Amphorae